

Книга Даниила — номер двадцать

Даниил и Откровение: раскрытие пророческого полотна подъёма и падения царств

Jeff Pippenger
2023-12-15

Сестра Уайт часто указывает, что пророческие уроки, которые необходимо понять, иллюстрируются на примере возвышения и падения царств.

«Из возвышения и падения народов, ясно показанных в книгах Даниила и Откровения, нам нужно научиться тому, насколько ничтожна одна лишь внешняя и мирская слава. Вавилон со всей своей властью и великолепием, подобных которым наш мир с тех пор не видел, — властью и великолепием, которые людям того времени казались столь устойчивыми и долговечными, — как совершенно он исчез! Как 'цвет травы', он увял. Иакова 1:10. Так исчезли Мидо-персидское царство и царства Греции и Рима. И так исчезает всё, что не имеет своим основанием Бога. Лишь то, что связано с Его замыслом и выражает Его характер, может устоять. Его принципы — единственное непоколебимое, что знает наш мир». Пророки и цари, 548.

«Возвышение и падение» царств, представленных в книгах Даниила и Откровения, являются центральным пунктом правильного подхода к изучению пророчеств. Падение Вавилона прообразовано падением Вавилонской башни Нимрода в одиннадцатой главе Бытия. Затем в пятой главе Даниила Вавилон падает снова. История папства — его возвышение к власти в 538 году и последующее падение в 1798 году — также является прообразом окончательного падения Вавилона, ибо папская власть с пророческой точки зрения — это духовный Вавилон. Папство пало в 1798 году, и восемнадцатая глава Откровения очерчивает его окончательное падение. В одиннадцатой главе Даниила, в сорок пятом стихе, папство, представленное там как царь севера, приходит к своему концу, и никто не поможет ему. Это происходит, когда закрывается время благодати, ибо сорок пятый стих одиннадцатой главы и первый стих двенадцатой главы описывают одну и ту же историю.

И он разобьёт шатры своего дворца между морями, на славной святой горе; но придёт к своему концу, и никто не поможет ему. И в то время восстанет Михаил, великий князь, стоящий за сынов народа твоего; и настанет время скорби, какой не бывало с тех пор, как существует народ, до того времени; и в то время спасётся народ твой, все, которые будут найдены записанными в книге. Даниил 11:45, 12:1.

Послание второго ангела основано на том факте, что Вавилон пал дважды. Буквальный Вавилон, представленный Нимродом и Валтасаром, пал дважды, а духовный Вавилон пал в 1798 году и падёт снова, когда завершится испытательный срок для человечества.

И второй Ангел последовал за ним, говоря: Пал, пал Вавилон, город великий, потому что он яростным вином блуда своего напоил все народы. Откровение 14:8.

Повторение слов о падении Вавилона во второй ангельской весте служит пророческим обоснованием для того, чтобы рассматривать удвоение слов и выражений в Писании как символ объединённой весте второго ангела и Полуночного крика. Оно также подтверждает принцип, обозначенный сестрой Уайт, согласно которому изучение пророчеств должно строиться на возвышении и падении царств, представленных в книгах Даниила и Откровения. Это иллюстрирует мысль о том, что для понимания падения Вавилона исследователь пророчеств должен собрать вместе все повествования о падении Вавилона, «строка к строке», чтобы установить правильную пророческую весть о последнем падении Вавилона.

Падение Вавилона дважды в весте второго ангела основано на пророческом правиле, согласно которому истина утверждается свидетельством двух свидетелей. Удвоение падения Вавилона в этой весте представляет пророческую методологию, которая в Библии называется поздним дождём. Эта священная методология, то есть поздний дождь, заключается в сведении различных линий пророчеств воедино — «линия к линии». Когда она применяется исследователем пророчеств, эта методология формирует «весть» позднего дождя. Весть позднего дождя, сформированная посредством применения священной методологии, затем провозглашается в объединённых пророческих историях второго ангела и Полуночного клика. Так было в истории движения первого ангела, и так есть сегодня — в истории движения третьего ангела.

Четвертая и пятая главы книги Даниила представляют историческую линию, охватывающую возвышение и начало Вавилона, представленные Навуходоносором в четвертой главе, а затем падение и конец Вавилона, представленные Валтасаром в пятой главе. Вместе они образуют единую пророческую линию. Пророческая линия, полученная из этих двух глав, должна быть наложена на главы 1–3 книги Даниила, чтобы обосновать весть о позднем дожде.

Две главы представляют падение и восстановление Навуходоносора и падение и уничтожение Валтасара и, следовательно, показывают падение Вавилона в начале и в конце этой линии. Пророческая линия, образованная этими двумя главами, построена на том, что Вавилон падает, поднимается, а затем снова падает. Этот факт сам по себе указывает, что эти две главы представляют весть второго ангела. Эти две главы представляют историю зверя, выходящего из земли, из тринадцатой главы Откровения, и в этой истории весть второго ангела и Полуночный клич провозглашаются дважды.

Поэтому прежде чем мы начнём рассмотрение четвёртой и пятой глав книги Даниила, мы определим священную методологию, которая является поздним дождём, а затем, применяя эту методологию, распознаем весть позднего дождя.

Значимой вехой истории первого и второго ангела была методология, представленная правилами Вильяма Миллера по истолкованию пророчеств. Эти правила были

использованы людьми, чтобы распознать весть Полуночного клича, и эта весть была вестью позднего дождя для той истории. Значимой вехой истории третьего ангела является методология, представленная как «Пророческие ключи». Эти правила следует использовать совместно с правилами Вильяма Миллера, чтобы распознать весть Полуночного клича в нашей нынешней истории, и весть, которая сейчас утверждается этими правилами, — это весть позднего дождя последних дней. Правила Миллера представляют ранний дождь в пророческой истории зверя из земли, а эти правила, объединённые с «Пророческими ключами», представляют поздний дождь в пророческой истории зверя из земли.

Поздний дождь — это методология, применяемая для формирования вести. Есть те, кто обманут, потому что ищут опыт позднего дождя, не ища прежде вести, которая порождает этот опыт. Христианские пятидесятнические церкви — наглядный пример такого заблуждения. Того же рода заблуждение подстерегает и тех, кто действительно ищет весть позднего дождя, но отказывается искать методологию, которая определяет и обосновывает эту весть. Без правильной методологии правильную весть невозможно определить. Без правильной вести правильный опыт невозможен.

Важность этого библейского факта остаётся неосознанной для большинства, ибо они никогда не рассматривали возможность того, что существует один правильный способ изучать Библию и множество неправильных способов её изучать. Наиболее распространённый неправильный способ изучать Библию — полагаться на мнения других людей о том, чему учит Библия. Это настолько распространённая среди людей проблема, что каждая церковь организует систему, чтобы удовлетворить эту ложно воспринимаемую потребность своей паствы. Эта ложная потребность приводит к ложной практике — учреждению системы руководителей, которых признают духовными экспертами в понимании Библии и которые должны правильно направлять понимание необученной паствы. Библия действительно описывает весьма упорядоченную структуру церкви, которая включает пресвитеров, пророков и учителей, но Библия нигде не одобряет искажение церковной организации, создающее систему руководителей, рукоположённых определять, что является истиной, а что нет, а затем — кто является еретиком, а кто нет.

Старайся представлять себя Богу достойным, делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины. 2 Тимофею 2:15.

Руководитель церкви призван увещевать, обличать, учить и ограждать от ложных учений и от тех, кто их распространяет, но каждому из нас следует «стараться представить себя одобренным Богом», то есть «правильно разделяя слово истины». При этом мы должны знать методологию, которую Библия указывает как правильный способ верно разделять слово истины. Книга Исаии рассматривает эти вопросы в контексте позднего дождя, поэтому начнем именно там.

В тот день Господь своим тяжелым, великим и сильным мечом накажет Левиафана, змея стремительного, да, Левиафана, змея извилистого, и убьет дракона, который в море. В тот день пойте: Виноградник красного вина. Я, Господь, храню его; каждое мгновение

буду его орошать; чтобы никто не повредил ему, буду стеречь его день и ночь. Гнева во мне нет: кто выставит против меня в битве колючки и терние? Я пройду сквозь них, сожгу их разом. Или пусть ухватится за мою силу, чтобы заключить со мною мир; и он заключит со мною мир. Он даст укорениться потомкам Иакова; Израиль расцветет и даст побеги и наполнит всю землю плодом. Поразил ли Он его так, как порастил тех, кто поражал его? Или он убит так, как были убиты те, кого Он порастил? Мерею Он ведет с ним тяжбу; когда отпускает его, Он удерживает свой суровый ветер в день восточного ветра. И потому этим будет очищено беззаконие Иакова; и весь плод этого — удаление его греха: когда все камни жертвенника будут как меловые камни, разбитые вдребезги, рощи и изваяния не устоят. Но укрепленный город опустеет, жилище будет оставлено и станет как пустыня: там будет пастись теленок, там он ляжет и объест его ветви. Когда его ветви засохнут, их сломают; женщины придут и сожгут их, ибо это народ без разумения; поэтому сотворивший их не помилует их, и образовавший их не явит им благоволения. И будет в тот день: Господь обмолотит от русла реки до потока Египетского, и вы, сыны Израилевы, будете собраны по одному. И будет в тот день: прозвучит великий рог, и придут готовые погибнуть в земле Ассирийской и изгнанные в земле Египетской и поклонятся Господу на святой горе в Иерусалиме. Исаия 27:1–13.

В предыдущих статьях мы неоднократно обращались к "знамени", которое поднимается, чтобы призвать других Божьих детей выйти из Вавилона. Последний стих двадцать седьмой главы Исаии говорит о деле этого знамени, когда говорит: "возтрубит великая труба, и придут погибающие в Ассирийской земле". Ассирия является символом Вавилона в последние дни, и те, кто слышит предупреждающую весть о выходе из Вавилона в этом стихе, приходят и поклоняются вместе с теми, кто представлен как сто сорок четыре тысячи, которые пророчески находятся на "святой горе в Иерусалиме".

В стихе сказано: «И будет в тот день». «Тот день», то есть день, когда второй голос восемнадцатой главы Откровения призывает прочих Божьих детей выйти из Вавилона, является контекстом всей главы. Второй голос восемнадцатой главы Откровения взывает во время воскресного закона, когда вспоминается блудница Тира.

И услышал я иной голос с неба, говорящий: выйдите из нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее; ибо грехи ее дошли до неба, и Бог вспомнил неправды ее. Откровение 18:4, 5.

Двадцать седьмая глава Исаии начинается с указания на тот же день, которым она заканчивается: «В тот день Господь своим жестоким, великим и крепким мечом накажет Левиафана, змея пронзающего, именно Левиафана, змея изгибающегося; и убьет дракона, который в море».

При введении закона о воскресном дне начинается исполнительный, возмездительный суд Божий над царствами дракона (Организация Объединённых Наций), зверя (папство) и лжепророка (Соединённые Штаты). При введении закона о воскресном дне ложный пророк низвергается как шестое царство библейского пророчества, и национальное отступление влечёт за собой национальную гибель. Закон о воскресном дне — это момент, когда

исполнительные суды Божьи начинают изливаться на дракона, которым является сатана (а его земное царство представлено в образе дракона), на зверя и на лжепророка. Это постепенное наказание, которое начинается с закона о воскресном дне. Начало и конец двадцать седьмой главы Исаии — это закон о воскресном дне, и в этой главе рассматриваются конкретные вопросы, которые непосредственно связаны с историей, предшествующей закону о воскресном дне, и с тем, что следует после него.

Мы рассматриваем двадцать седьмую главу, потому что она задаёт пророческий контекст для двадцать восьмой и двадцать девятой глав. В этих главах мы найдём определение позднего дождя как методологии, что позволит нам понять значимость наложения четвёртой и пятой глав Даниила на главы с первой по третью. После того как двадцать седьмая глава Исаии указывает на начало постепенного наказания царства дракона, он отмечает, что в тот период Божьему народу велено «пойте ей». Пойте кому?

Ответ на вопрос, кому следует петь, содержится в названии песни, ибо им надлежит петь: «виноградник красного вина, который хранит Господь». История о винограднике — это история народа Божьего, и впервые о ней упоминает Исаия в пятой главе.

Теперь я спою возлюбленному моему песнь моего возлюбленного о его винограднике. У возлюбленного моего есть виноградник на весьма плодородной горе: он оградил его, очистил его от камней и насадил в нем отборную лозу, и построил башню посреди него, и устроил в нем точило; и ожидал, что он принесет виноград, а он принес дикие ягоды. И ныне, жители Иерусалима и мужи Иуды, рассудите, прошу вас, между мною и моим виноградником. Что еще надлежало сделать для моего виноградника, чего я не сделал в нем? почему, когда я ожидал, что он принесет виноград, он принес дикие ягоды? Итак: я скажу вам, что сделаю с моим виноградником: сниму с него ограду — и будет он опустошен; разрушу его стену — и будет попираем; и оставлю его в запустении: его не будут ни обрезать, ни копать; но зарастет он терном и колючками; и повелю облакам, чтобы не проливали на него дождя. Ибо виноградник Господа Саваофа — дом Израилев, и мужи Иуды — Его приятное насаждение; и Он ожидал правосудия — и вот угнетение; ожидал правды — и вот вопль. Исаия 5:1–5.

В истории кризиса воскресного закона народ Божий должен петь песнь о винограднике народу Божьему, ибо в песне сказано: «И теперь, жители Иерусалима и мужи Иуды, рассудите, прошу вас, между Мною и Моим виноградником». Песнь о винограднике — это песнь, указывающая на отвержение прежнего народа завета, в то время как Бог вступает в завет с теми, о которых Петр говорит: «некогда не народ, а ныне — народ Божий». Она указывает, что на виноградник не выпал дождь, тем самым обозначая дело Илии, который приходит в тот период времени и один только способен дать дождь в этот период. Мы знаем, что эта песнь говорит об отвержении заветного народа, ибо песнь о винограднике была спета Христом древнему Израилю в тот период, когда древний Израиль отвергался, тогда как Бог одновременно вступал в завет с духовным Израилем.

Послушайте другую притчу: был некий хозяин, который насадил виноградник, обнёс его оградой, выкопал в нём точило, построил башню, сдал его виноградарям в аренду и

отправился в далёкую страну. Когда же приблизилось время плодов, он послал своих слуг к виноградарям, чтобы получить его плоды. Но виноградари, схватив его слуг, одного избили, другого убили, а третьего побили камнями. Снова он послал других слуг, больше, чем в первый раз; и с ними поступили так же. Наконец он послал к ним своего сына, говоря: «Почтут моего сына». Но виноградари, увидев сына, сказали между собой: «Это наследник; пойдём, убьём его и завладеем его наследством». И, схватив его, вывели вон из виноградника и убили. Итак, когда придёт господин виноградника, что он сделает с этими виноградарями? Говорят ему: «Злодеев этих он жестоко погубит, а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды в своё время». Иисус говорит им: «Неужели вы никогда не читали в Писаниях: камень, который отвергли строители, тот самый стал главою угла; это от Господа, и дивно в очах наших?» Посему говорю вам: Царство Божие будет отнято у вас и дано народу, приносящему его плоды. И всякий, кто упадёт на этот камень, разобьётся; а на кого он упадёт, того сотрёт в порошок. И, услышав Его притчи, первосвященники и фарисеи поняли, что Он говорит о них. Матфей 21:33–45.

Когда Иисус воспел песнь Божьего виноградника древнему Израилю, они были настолько увлечены логикой и силой этого послания, что, когда Иисус спросил препиравшихся иудеев, что сделает господин виноградника с теми, кто убил Сына, они невольно дали правильный ответ, сказав: «Он жестоко погубит этих злых людей и сдаст свой виноградник другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды в свои сроки».

Тогда Иисус тут же добавил к песне ещё одну строфу, когда он пел об отвергнутом камне, и свёл их ответ воедино заключительной строфой, сказав: «Посему говорю вам: Царство Божие будет отнято у вас и дано народу, приносящему его плоды. И всякий, кто падёт на этот камень, разобьётся; а на кого он упадёт, он размелет его в порошок». Выражение «размелет его в порошок» перекликается с двадцать седьмой главой Исаии, где говорится: «все камни жертвенника будут как меловые камни, разбитые в куски; рощи и изваяния не устоят». Оба являются отсылками к делу возрождения, совершённому Иосией, который символизировал тех в последние дни, кто заново открывает «семь времён», что является камнем преткновения, сокрушающим тех, кто отказывается считать его драгоценным.

В день воскресного закона, как это представлено в двадцать седьмой главе Исаии, те, кто «прежде не были народом», будут петь песнь о Господнем винограднике красного вина. Эти статьи часто указывали, что не существует третьей вести без первой и второй. Воскресный закон — это третья весть, а день воскресного закона включает историю первой и второй вести. В двадцать седьмой главе Исаии воскресный закон обозначает период, представленный в первой главе книги Даниила, а затем снова — в главах с первой по третью книги Даниила. В пророческом смысле день воскресного закона в двадцать седьмой главе указывает на историю 11 сентября 2001 года, когда первая весть была усилена, вплоть до скорого наступления воскресного закона.

В следующей статье мы продолжим рассматривать песнь, которую искупленные призваны провозглашать в период, предшествующий тому моменту, когда блудница Рима начнет петь

свою песнь.

И я взглянул, и вот, Агнец стоит на горе Сионе, и с Ним — сто сорок четыре тысячи, у которых имя Отца Его написано на челах их. И услышал я голос с неба, как шум многих вод и как голос сильного грома; и услышал голос гусяров, играющих на гусях своих. И они пели как бы новую песнь пред престолом, и пред четырьмя животными, и старцами; и никто не мог научиться этой песне, кроме ста сорока четырех тысяч, искупленных от земли. Это те, которые не осквернились с женами; ибо они девственники. Это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел. Они искуплены из людей как первенцы Богу и Агнцу. И в устах их не найдено лукавства: они непорочны пред престолом Божиим. Откровение 14:1-5.